

СМОЛЕНСК В ОККУПАЦИИ

Той весной сады пьянили
И хлеба взошли стеной...
Кто же знал, что грозы были --
Перед варварской войной.
А когда созрела зелень,
Урожай полей манил, --
На святую нашу землю
Враг безжалостный ступил.
День-другой - и вражьи силы
На смоленской уж земле:
Злые "мессеры" носили
Смерть и ужас на крыле.
Воздух взрывами расколот --
Разрушительна волна!
И Смоленск -- старинный город --
Горюшка хлебнул сполна.
Что творилось в эту пору,
В двух словах не рассказать, --
Не могли тому напору
Люди противостоять.
Что под бомбы не попало,
Не погибло на ходу,
То захватчикам досталось
В том сраженческом аду.
Вмиг немецкие солдаты
Перекрыли все пути --
Ни войти в родную хату,
Ни по улицам пройти.
Занимали смело здания,
Церкви, школы и жильё.
Даже улицам названия
Дали вороги своё.
В сараюшках, по подвалам
Да в землянках под горой
Жили люди, детки малы
Лихолетной той порой.
Страшной силой навалился

И прижал жестокий гнёт, –
Город в лагерь превратился,
Безымянным стал народ.
Собирали на рассвете
Земляков, как в стадо скот,
И вели под страхом смерти
На тяжёлый ряд работ.
Если кто не одолеет
Этот непосильный труд,
То играючи пристрелят
Иль собакам отдадут.
Угрожали, устрашали,
Издевались, как могли.
Унижали, истязали,
Вешали, в "загонах" жгли.
Из глубин души в неволе
К небу стон летел, моля!
Даже корчилась от боли,
Кровоточила земля.

Пережили! Победили! –
Трудно подыскать слова.
Жизнь из праха возродили,
Но цена-то какова!

Имена, родные лица
Не забыть нам никогда.
Болью в сердце будут биться
Оккупации года...

2015

МНОГОЕ ИЗМЕНИЛОСЬ

Многое изменилось
тех пор, как мы повзрослели.
Тогда самолёты кружили
небо на карусели.
Кланялся кран новостройке,
шеей жирафа блистая.
Басом рычал экскаватор,
котлован под фундамент копая.
Трактор по полю метался,
комбайны с достоинством плыли
В хлебах. На просторах бескрайних

косилки травы косили.
Кони ходили в ночное,
бурёнки в стада собирались.
Внуки в деревне летом
молоком парным угощались.
Колодца поскрипывал ворот.
Дымок устремлялся в небо.
Пахло на всю окрестность
мятой и свежим хлебом.
Флодами сады тяготились.
В хатах светились окошки.
К девушкам за околицу
парни спешили с гармошкой.
Всем у станка было место,
все на работу ходили.
Ждали зарю коммунизма,
сами же скромненько жили.
Дети охотно учились,
песни о Родине пели...
Многое изменилось
с тех пор, как мы повзрослели.

2003 – 2016

В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРЕМЕН

Нам кажется миг настоящего
Волной суеты не смоеется,
Не встанет в разряд проходящего,
Забывтошью не успокоится.

Ещё мы в лугах раскрашенных
Мятным дурманом лечимся.
Ещё безрассудно, безбашенно
Во времени мечемся, мечемся.

Ещё дерева не накинули
Платки из багрянца и золота,
А небеса опрокинули
Звук громового молота.

Звоны дождя хрустального
Носятся клятвами верными...
Платья лишь летнего бального
Складки примяты ветрами.

2016

ОСЕННИЙ ЛИСТОК

Я дней дождливых вереницы
Глубокой осенью люблю.
Опали листья. Смолкли птицы.
Тепло к утру равно нулю.

А иногда сквозь толщу хмари
Проглянет синий лоскуток
И на прогулочном бульваре
Взлетит, как бабочка, листок.

Один из тех, уже последних,
Что под дождями не поблѣк.
Он невелик, скорее средний,
А вот внимание привлѣк.

Промыто всё вокруг, опрятно.
И, в такт размеренной ходьбе,
Мне наблюдать за ним приятно,
Как он противится судьбе.

2016

ФЕВРАЛЬСКИЙ ДЕНЬ

По небу ветер гоняет
Огромные сгустки свинца.
То моет, то заметает
Крутые ступеньки крыльца.

И тюль на окне пузырится,
И холод в квартиру ползѣт.
И хочется плодом укрыться –
Возможно, уснуть повезѣт.

Приснится далѣкое лето,
Где шурился небо слегка
И солнце янтарного цвета
Катают весь день облака.

Где клонятся в спелости травы
В июльской накидке цветной,
Где рощи шумят и дубравы,
Где каждой душе – рай земной.

На отшибе маленький домик,
Где вовсе не будет зимы.
Раскрытый Есенина томик,
Берёзы, стрекозы... и мы...

2016

Стрелки кружат циферблат,
Чуть щекоча тишину.
Все уже в доме спят,
Я лишь никак не усну.

Светом "ночник" поник –
Тоже, видать, устал.
Катится лунный блик
На стул, как на пьедестал.

Мысли строкой бегут,
Вяло читаю их.
Кадры, что память жгут,
Не делятся на двоих...

2016

Наша небыль давно в прошлом
(Быль не случилась в судьбе),
Но мне не кажется пошлым
Напомнить тебе о себе.

Подарю тебе песню – слушай.
Из лета – кусочек тепла.
День осени – самый лучший,
Которым душа жила.

В ночную хмельную порошу,
Что лунный завесит свет,
В окошко снежинку брошу –
Из января привет.

Если вьюга иль дождик хлещет –
Луч робкий тебе пошлю –
Увидишь, как он трепещет,
Поймёшь, что ещё люблю.

2015

Как назидание иль милость,
Иль как пророчество потерь,
Сегодня ночью что-то снилось...
А что – не вспомнить мне теперь.

Лишь на душе лежит осадок.
Тревоги странной не пойму:
Мой будет горек день иль сладок,
И мне готовиться к чему?

Теперь душой смятенной маюсь,
И нет успокоенья слов:
Предчувствий всяких опасуюсь
И предсказаний вещих снов.

2015

Я не жду от судьбы чудес –
Позабыта давно эта глупость.
Я смотрю в синеву небес,
На февральского солнца скупость.

Вереница усталых дум
Устремляется ввысь, как птица,
Чтоб забыть суеты шум,
Чтоб душе синевы напиться.

И, по всем ощущениям примет,
Груз тревоги становится легче.
Смуту в сердце пронзает свет,
Невесомо ложится на плечи.

Велика над людьми неба власть,
Не дающая вдруг растеряться,
Чтоб в унынье душе не впасть,
Чтоб держаться, держаться, держаться...

2016

Ну вот и стихла суета сует.
Завершена мятежных чувств сага.
Практически сошли уже на нет
В былом уверенность и скорость шага.

Всё как-то встало на свои места:
Стол, стул, диван, входные двери...
Лишь только я как будто бы не та,
Хотя жила всегда в любви и вере.

Клубил туман на утренней заре,
Идущих тропки с их пути сбивали.
И оргии свои на пустыре
Дожди бесстыдно ночью затевали.

И в хаосе насыщенности дней,
Отметины на сердце оставляя,
Прямой дорогой, ведомой лишь ей,
Шагала жизнь, мне годы прибавляя.

2015